

ВОЛЬДУ СУДЬБЫ

Марина Ребека примерила на себя образы королев из трех опер Доницетти в сопровождении Большого симфонического оркестра имени П. И. Чайковского под управлением немецкого дирижера Михаэля Балке.

О том, как соскучились по настоящим королевам, слушатели недвусмысленно дали понять, волной прихлынув к сцене после первого же биса — пламенной арии Юлии «Impitoyables Dieux» («Беспощадные боги») из оперы «Весталка» Спонтини. Дальше последовала умилительная сцена подношения цветов, делания комплиментов. Героиня вечера меланхолично размышляла о том, петь или не петь еще один анкор. Ее выбор был сделан, разумеется, в пользу каватины Нормы из одноименной оперы Беллини, поставившей в этом событии окончательную трепетную точку. Прежде чем запеть, Марина показала жестом, что связки подустали и кокетливо фаталистично, еле слышно произнесла в зал: «Как пойдет». Все же три королевы даже в такой промоверсии стоили ей немалой концентрации. Как и в большинстве концертных случаев, каватина была исполнена без бодрящей стретты, как бы ни хотелось ее услышать. Кто знает, когда-нибудь Марине может быть суждено исполнить титульную партию в этой опере и в Большом театре, если дело, наконец, дойдет до этого.

Все три оперы — «Анна Болейн», «Роберто Деверё» и «Мария Стюарт» являются для российских театров на протяжении многих десятилетий недостижимыми вершинами, эверестами. Никто не хочет идти на риски и затраты, а голоса нужны действительно высшей пробы почти во всех вокальных амплуа. Хотя рискнуть стоило бы. Марина Ребека, с которой московская публика уже имела возможность познакомиться на ее большом сольном концерте в том же зале, но с другими оркестром и дирижером («Новой Россией» и Юрием Башметом), напомнила, как завораживающе, гипнотически прекрасен драматизм Доницетти, звукописавшего психологические портреты тиодоровских королей. Москве не привыкать к умным концертным программам, хотя количество пустых мест в зале говорило о том, что Доницетти все же ближе и желанней был бы тот, которого хорошо знают по «Любовному напитку», «Дону Паскуале» или «Лючии ди Ламмермур». Марина Ребека не побоялась представить изысканный серьезный экскурс в сюжеты исторических оперных драм композитора из Бергамо. Организаторы концерта предусмотрительно

позаботились о содержательной программке, куда включили не только самое необходимое, но и пусть небольшие, но все же очень важные комментарии к каждой из трех опер, чтобы слушатель не чувствовал себя в информационном вакууме.

Конечно, было бы намного увлекательней контраста ради получить в этом концерте хотя бы пару дуэтов, но это явно удорожало проект. БСО многообещающе начал со вступления к «Марии Стюарт», после которого воцарились каватина и кабалетта «Guarda: sui prati appage». Марина с первых же нот без малейшей раскачки пленила феноменальной ровностью звуковедения, плотностью и откалиброванностью тона, без которых немислимо настоящее бельканто. Но вместе с этим поразила почти ледяная аэмоциональность. Возможно, в таком температурном модусе певица решала образ «истинно королевского величия», оказавшемся в состоянии фрустрации, атрофии чувств, фатальной обреченности. Не изменила впечатления и заключительная сцена Елизаветы «E sara in questi orribili momenti» из «Роберто Деверё», где при усилившейся волне драматизма сохранилась та же снежнокоролевская выдержка солистки. Вспоминалась и Эдита Груберова в этой партии, которая не в пример Ребеке воплощала свою героиню куда более жарче и страстнее. Воображению рисовалась и американское сопрано Сондра Радвановски, которая эту музыку и не могла бы исполнить иначе, как с бурлящими эмоциями. Но Марина Ребека вела линию своего исполнительского стиля именно так — с отстраняющим холодом, словно стеной огораживая себя от внешнего мира, суетных энергий зала, избавляя себя и слушателей от бессмысленных эмоциональных колебаний, идеально сохраняя в этом «режиме заморозки» фирменную технику бельканто.

Второе отделение начали с увертюры к «Дону Паскуале», не слишком логично сбив градус высокой трагедии. Зато после нее вострепенулась и сама певица. И заключительная сцена «Ah! Se un giorno da queste ritorte» из «Марии Стюарт», и особенно знаменитая финальная сцена с арией и кабалеттой «Piangete voi?» из «Анны Болейн» прошли с абсолютно иным градусом королевы, до последней минуты боровшейся за жизнь и место под солнцем.

■■■

: JANIS DEINATS

МАРИНА РЕБЕКА: КАРЬЕРА СЛОЖИВШЕГОСЯ ПЕВЦА ВЫСТРАИВАЕТСЯ ЧЕРЕЗ СЛОВО «НЕТ»

Всемирно известная оперная певица Марина Ребека (МР) из Латвии представила в Концертном зале имени П. И. Чайковского новую сольную программу «Три королевы», подготовленную специально для VI Международного фестиваля вокальной музыки «Опера Априори». В сопровождении БСО под руководством Михаэля Балке (Германия) она исполнила арии из опер «Мария Стюарт», «Анна Болейн» и «Роберто Деверё» Доницетти. Владимир Дудин (ВД) побеседовал с дивой накануне ее приезда в российскую столицу.

ВД В одном из интервью вы признались, что начали заниматься пением благодаря «Норме» Беллини.

МР Когда мне было десять лет, мой дедушка повел меня в оперу. Тогда я даже еще не знала, что это такое. «Норма» Беллини стала моей любовью с первой ноты. В перерыве между действиями я повернулась к дедушке и сказала: «Я буду это петь!» С этого и начался мой творческий путь. А двадцатью тремя годами позже я действительно дебютировала в этой партии в оперном театре Триеста в Италии, а еще какое-то время спустя — и на сцене Мет.

ВД Как же изменилась ваша жизнь после судьбоносной «Нормы»?

МР Я начала учиться в рижской наполовину частной музыкальной школе Rīdze, изучала сольфеджио, теорию музыки, гармонию, музыкальную литературу, фортепиано и вокал. Но в тринадцать лет заниматься вокалом серьезно не представлялось возможным. Моим первым педагогом был эстрадный певец, а по фортепиано я занималась у гениальной Вилмы Цируле — профессионала

с огромнейшим опытом и знаниями. Оба укрепили мою веру в себя и в мои способности. В семнадцать лет я попыталась поступить в Музыкальную академию, но меня не приняли из-за «недостатка таланта». Тогда я пошла учиться в Рижский музыкальный колледж имени Язепа Мединьша, где вокальный базис мне дала Наталья Суреновна Козлова. После колледжа я отправилась в Италию, с высшими баллами поступила в консерваторию Пармы, затем переехала в Рим — училась одновременно в Консерватории Санта-Чечилия и в Международной Академии искусств.

ВД Но ваш старт все же связан с Ригой.

МР Риге мое имя было неизвестно до того момента, пока я не начала получать награды на международных конкурсах (имени Ф. Виньяса, Neue Stimmen, Ziino — В. Д.). Мой дебют состоялся в Германии, и мне сложно сказать, насколько проще начинать карьеру оперным певцом из Латвии. Моя европейская карьера сложилась в основном потому, что я уехала из Латвии. Знаю многих певцов, которым даже при хороших вокальных данных не удается закрепиться в других европейских странах. Многое упирается в профессионализм агента. Где и как искать того, кто поможет открыть двери крупных театров, концертных залов? Мое первое в жизни прослушивание проходило в оперном театре Нанта — на тот момент у меня не было агента, и мне сразу дали понять, что без его участия со мной никто работать не будет.

ВД Звезды старшего поколения, с которыми мне доводится общаться, считают, что молодым оперным певцам в наши дни намного сложнее выстраивать карьеру, чем лет тридцать-сорок назад.

»

МР И я тоже склонна так считать. Причин много: частые переезды, быстрая смена времени, климата, стремительный темп жизни, огромное количество репетиций, невероятные требования режиссеров, камертон выше 440 Гц, огромные сценические площадки, сухие из-за кондиционеров, декорации, которые не всегда помогают голосоведению, агенты, у которых таких, как ты, — сотни. В наше время карьера сложившегося певца выстраивается через слово «нет». И потом нужно учиться предвидеть, в каком направлении будет развиваться голос.

ВД В вашем репертуаре набралось более тридцати партий за тридцать лет карьеры. Как складывался такой обширный репертуар?

МР «Про запас» я ничего не учила — для этого просто не было времени. Конечно, я заранее просматривала, слушала, влюбляясь в образы и музыку. Так было, например, с «Таис» Массне. В 2016 году, когда вдруг за неделю до премьеры организаторы Зальцбургского фестиваля попросили меня спеть с Доминго эту оперу, я смогла поднять эту партию за пять дней. В концертах я исполняла только «Таис» (в Зальцбурге в 2016 году), «Луизу Миллер» (2018) и «Жанну д'Арк» (2017) в Дортмунде. Все остальные партии я готовила специально для постановок.

ВД Ваш репертуар поражает стилевым разнообразием: Россини, Беллини, Чайковский, Массне, Верди, Моцарт и другие. Это свидетельство ваших широких интересов? Проба возможностей своего голоса в разных стилях? Желание быть универсальной?

МР Желание испытать себя и свой голос, разносторонние интересы. Наверное, это можно сравнить с умением говорить на разных языках. Я говорю на четырех иностранных языках, не считая родных русского и латышского. В каждом языке голос звучит иначе, появляются другие краски, интонации. Также и в разном репертуаре я пытаюсь найти свой подход, свои краски, свои музыкальные и технические решения. И каждый стиль, каждая новая партия обогащает то, что уже есть в моем репертуаре.

ВД Вы много записываетесь. Какую роль играют записи в вашем творчестве?

МР Мне хочется оставить память о том, что у меня получается лучше всего в данный момент времени. Записи делаются по моей инициативе. Для меня также важно открывать

широкой публике редкую музыку, например, драматического Россини в операх «Моисей и фараон» и «Армида» или «Весталку» Спонтини.

ВД Вы уже второй раз выступаете в Москве. Что для вас наиболее привлекательно в этом городе?

МР Мне всегда хотелось выступить в России, и главным образом из-за публики — знающей, чувствующей, внимательно слушающей. Я не ощущаю себя в Москве как за границей, скорее, оказываюсь среди единомышленников.

ВД После дебютного концерта в Москве, программа которого была составлена из произведений разных композиторов, в этот раз вы предлагаете программу с ариями из трех «королевских» опер Доницетти. Готовите себя к постановкам в этих операх? Анна Нетребко так и не отважилась спеть всех трех королей, как планировала. А вы рискнете?

МР Нетребко не отважилась, но в истории остались Беверли Силлз, Монтсеррат Кабалье, Мария Каллас, Лейла Генчер, например. В наши дни самая известная — Сондра Радвановски, исполнившая трех королей Доницетти на сцене Метрополитен-оперы. Я уже спела Марию Стюарт в Риге и Риме, а Анну Болейн — в театре Бордо. У меня будет контракт на исполнение Анны Болейн в сезоне 2020/21, дебют в опере

«Роберто Деверё» в сезоне 2021/22. Названия театров я пока не имею права разглашать до объявления ими планов.

ВД С какими дирижерами вам было бы не страшно и интересно исполнить все три эти партии?

МР Я уже исполняла оперы Доницетти с Риккардо Мути, Карло Рицци, Зубином Метой, Янником Незе-Сегеном, Антонио Папано, Михаэлем Балке, Сперанцей Скаппуччи. Так что мне ничего уже не страшно.

ВД Не думаете пополнять свой репертуар русской музыкой?

МР Я заранее не планирую. Если будут предложения — рассмотрю и решу. В моем репертуаре действительно мало русской музыки. Но если помечтать, то в ближайшее время я могла бы исполнить Татьяну, Иоланту, Наташу Ростову, возможно, Франческу да Римини Рахманинова. Чайковский очень плотный по оркестровке и очень драматичен, это здорово, но мне пока рано. А еще я обязательно буду расширять камерный репертуар, в котором — целый мир.

: ИРИНА ШИМЧАК